
СУДЕБНАЯ ВЛАСТЬ
В РОССИИ

ПРАВОВАЯ СУЩНОСТЬ СУДЕЙСКОГО СООБЩЕСТВА
В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

© 2013 г. Михаил Иванович Клеандров¹

Краткая аннотация: *судейское сообщество – самоорганизация судей, не являющаяся ни государственной властью, ни общественной организацией. Будучи структурированным, сообщество формирует для решения определенных задач органы, которые в ряде случаев наделяются законодателем серьезными властно-организационными полномочиями.*

Annotation: *judicial community is a form of self-organization of judges that does not have anything in common with state authority or public organizations. Due to the structured character it is able of fulfilling certain functions by forming the appropriate competent bodies which may also receive the legislator's authorization to perform rather significant powers.*

Ключевые слова: *судья, судебное сообщество, ячейки и органы, организация и полномочие, развитие.*

Key words: *judge, judicial community, departments and bodies, organization and powers, development.*

Одно из первых (в хронологическом смысле) официально задокументированных мнений о необходимости формирования судебного сообщества на постсоветском пространстве в нашей стране содержалось в Концепции судебной реформы в РСФСР, одобренной Постановлением Верховного Совета РСФСР от 24 октября 1991 г.² Там, в качестве одной из причин проявления жесточайшего кризиса системы юстиции России (отмечалось, в частности, что “в 1980 – 1989 гг. за время от выборов до выборов в суды (5 лет) выбывало около половины народных судей. Весной 1989 г. заявили о своем отказе от переизбрания на новый срок 20% российских судей и 4.7% вышестоящих судей РСФСР. Служение правосудию становится все менее престижным”) называлось “отсутствие сплоченной и независимой судебной корпорации, имеющей вес в государственной деятельности и созидательно реализующей интерес права”. Далее. В подразд. 4 “Статус судей и работников правоохранительных органов” разд. IV “Основные идеи и мероприятия судебной реформы” указывалось: “Судебная реформа имеет в виду создание независимой и влиятельной судебной корпорации, гарантирование процессуальной самостоятельности работников юстиции и их до-

стойного материально-бытового и социального обеспечения”³.

Собственную законодательную основу организации и деятельности судебное сообщество в нашей стране получило с принятием Федерального закона “Об органах судебного сообщества в Российской Федерации” от 14 марта 2002 г.⁴ (далее – Федеральный закон от 14 марта 2002 г.), который закрепил понимание состава судебного сообщества, указав, что его образуют судьи федеральных судов всех видов и уровней, судьи судов субъектов РФ, составляющих судебную систему страны, и что названные судьи являются членами судебного сообщества с момента принесения ими присяги судьи (т.е. автоматически, без всякого, даже формального, обращения с заявлением о желании войти в судебное сообщество) и до момента вступления в силу решения о прекращении полномочий судьи, за исключением случаев прекращения полномочий в связи с почетным уходом или почетным удалением в отставку. При этом если отставка прекращается, то утрачивается и принадлежность к судебному сообществу.

Таким образом, можно констатировать: Федеральный закон от 14 марта 2002 г., как и ка-

¹ Судья Конституционного Суда РФ, член Президиума Совета судей России, член-корреспондент РАН (E-mail: mKlean@ksrf.ru).

² См.: Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1991. № 44. Ст. 1435 (Текст Концепции здесь опубликован не был).

³ Концепция судебной реформы в РСФСР. М., 1992.

⁴ См.: Собрание законодательства РФ. 2002. № 11. Ст. 1022. Хотя в первом чтении Государственной Думой Закон был принят еще в 1998 г. (см.: Борисов А.Н. Комментарий к Федеральному закону от 14 марта 2002 г. № 30-ФЗ “Об органах судебного сообщества в Российской Федерации” (Постатейный). М., 2009).

кой-либо иной закон, определения понятия “судейское сообщество” не содержит. В Большой юридической энциклопедии (с подзаголовком “Самое полное современное издание”) это понятие приведено так: “Орган, который формируется в установленном законом порядке для выражения интересов судей как носителей судебной власти. Судейское сообщество представляет собой важный институт обеспечения независимости судей. Судейское сообщество через свои органы оказывает существенное влияние на самые различные процессы, тесно связанные с организацией судов и их деятельностью...”. Далее излагается состав сообщества, его задачи, формы, федеральные органы и их полномочия и пр.⁵

В приведенном определении наглядно показано смешение понятий судейского сообщества и органа, а ведь слово “орган” происходит от греч. *organon* (орудие, инструмент, средство); и таким инструментом для судейского сообщества будет служить создаваемый им орган, вернее – структурированная совокупность органов.

Можно ли считать судейское сообщество синонимом судейского корпуса, также состоящего из тех же судей тех же судов? Нет, ведь в качестве основных задач судейского сообщества вышеназванный Федеральный закон определил следующие: 1) содействие в совершенствовании судебной системы судопроизводства; 2) защита прав и законных интересов судей; 3) участие в организационном, кадровом и ресурсном обеспечении судебной деятельности; 4) утверждение авторитета судебной власти, обеспечение судьями требований, предъявляемых Кодексом судейской этики. Сам по себе судейский корпус не нацелен на решение этих задач, его цель – отправление правосудия, и несоорганизованные в судейское сообщество судей не в состоянии решать задачи судейского сообщества и достигать его цель. Поскольку задачи в форме содействия и участия (первая и третья) предполагают вторичность роли судейского сообщества, первоначально значимыми (по существу, эксклюзивными) следует назвать вторую и четвертую задачи (четвертую – в особенности, так как Кодекс судейской этики разрабатывает и принимает само судейское сообщество).

Таким образом, можно сделать вывод: судейское сообщество страны отличает от судейского корпуса самосоорганизованность в целях решения собственных задач. Без наличия (и осознания)

общих для того или иного судейского коллектива (корпуса судей страны) целей и интересов это будет попросту механическая, причем автоматическая совокупность судей. Да и само наличие (даже в осознании самих судей) каких-либо общих целей и интересов не делает такой коллектив (корпус) сообществом. Нужны самоорганизация, самоструктурирование того или иного коллектива (равно корпуса в целом) судей, выработка формулировок этих целей и интересов и их провозглашение. А для этого требуются механизмы локального, регионального либо общероссийского самоуправления судей. Таким образом, можно утверждать: для превращения несоорганизованного коллектива (корпуса) судей в соответствующую структуру судейского сообщества необходим механизм судейского самоуправления.

Следует назвать еще один законодательный акт – Федеральный конституционный закон “О судебной системе Российской Федерации” от 31 декабря 1996 г.⁶ (далее – Закон о судебной системе), в котором отмечено: для выражения интересов судей как носителей судебной власти формируются в установленном федеральным законом порядке органы судейского сообщества, высшим из которых является Всероссийский съезд судей, формирующий Совет судей РФ и Высшую квалификационную коллегию судей РФ (далее – ВККС), а компетенция и порядок образования органов судейского сообщества устанавливаются федеральным законом (ст. 29).

26 июля 1992 г. был принят Закон о статусе судей, который в своей первоначальной редакции⁷ (изменения и дополнения в него, внесенные Законом РФ от 14 апреля 1993 г.⁸, его редакцию в рассматриваемой части не затронули) в ст. 17 “Органы судейского сообщества” указал: “Для выражения интересов судей как носителей судебной власти образуются органы судейского сообщества” (ч. 1). Эти органы перечислены в ограничительно-императивной форме: Всероссийский съезд судей, Совет судей РФ, собрания судей Верховного Суда РФ и Высшего Арбитражного Суда РФ, съезды (конференции) судей республик в составе Российской Федерации, краев, областей, городов Москвы и Санкт-Петербурга, автономной области и автономных округов, групп войск и флотов, арбитражных судов, а в период между съездами (конференциями) – избираемые ими советы судей (в этом перечне, как видно,

⁶ См.: Собрание законодательства РФ. 1997. № 1. Ст. 1.

⁷ См.: Ведомости Верховного Совета РФ. 1992. № 30. Ст. 1792.

⁸ См.: Ведомости Верховного Совета РФ. 1993. № 17. Ст. 606.

⁵ См.: Большая юридическая энциклопедия. М., 2005. С. 583.

нет квалификационных коллегий судей) (ч. 2). Органы судейского сообщества избирают соответствующие квалификационные коллегии судей (далее – ККС) – отдельно для общих, военных и арбитражных судов (п. 5 ч. 3).

Представляется важной необходимостью терминологического размежевания между судейским сообществом и создаваемыми им для решения тех или иных задач органами. Изначально образованным автоматически, без всякого волеизъявления судей, без выборов их и ими и пр. является само судейское сообщество страны; по сути, соорганизованный судейский корпус.

Это – в масштабе всей страны. Но ведь в масштабе и отдельной судебной системы (судов как общей юрисдикции, так и арбитражных), и отдельного судебного органа ситуация идентична.

Но точно такими же по Закону о статусе судей 1992 г. являлись тогда собрания судей Верховного и Высшего Арбитражного судов РФ. Федеральный закон от 14 марта 2002 г. также называет в числе органов судейского сообщества общие собрания судей судов (п. 2 ч. 3). Об общем собрании судей Верховного Суда РФ как органе судейского сообщества говорится и в ст. 11 Федерального конституционного закона “О судах общей юрисдикции в Российской Федерации” от 7 февраля 2011 г.⁹ (далее – Закон о судах общей юрисдикции).

Поэтому общие собрания судей судов (любых) следует считать не органами судейского сообщества, а его первичными ячейками. Если же в масштабах всей страны судейское сообщество рассматривать в качестве системы, то они будут являться ее звеньями. Созданные же с помощью и на основе той или иной формы самоорганизации (прежде всего посредством выборов, подчас многоступенчатых и в основном тайных) всем судейским сообществом страны либо его ячейками в масштабе конкретного суда структуры для решения определенных задач и достижения определенных целей – органами судейского сообщества. Последние, в свою очередь, для решения более узких предметно-конкретных задач создают другие органы судейского сообщества и т.д. Например, все российское судейское сообщество из своих рядов (периодически – раз в четыре года) избирает делегатов на Всероссийский съезд судей (всего было создано семь таких съездов и первый состоялся 17–18 октября 1991 г., т.е. задолго до законодательного закрепления таких созывов); съезд избирает Совет судей РФ, Совет – Президиум Совета, комиссии Совета и т.д.

Представляется, что общую дифференциацию целей и задач судей при их объединении в судейское сообщество можно провести в зависимости от такого критерия, как формат объединения судей для решения задач и достижения целей: непосредственное, т.е. прямое, объединение в сообщество (первый уровень) либо опосредованное объединение через выборы (второй и последующие уровни).

При этом следует отметить, что, во-первых, судейское сообщество (его первичные ячейки) и сегодня периодически, в инициативном порядке создает нетипичные, не закрепленные в Федеральном законе от 14 марта 2002 г. органы, в числе которых, например, можно назвать действующую с 2008 г. в Ростовской области Ассоциацию мировых судей области; в Республике Хакасия – Совет ветеранов – судей в отставке (Положение о котором утв. Постановлением Совета судей Республики Хакасия от 27 марта 2009 г. № 10-П); в Тюменской области (причем исключительно на общественных началах) – созданный самим судейским сообществом области Центр повышения квалификации мировых судей и т.д.

С определенными оговорками (исходя из того факта, что председатель любого суда – это прежде всего судья) к первичной ячейке судейского сообщества следует отнести Консультативный совет председателей органов конституционного (уставного) контроля в Российской Федерации. Учрежден он был в 1998 г. и какого-либо нормативного правового акта о себе не имеет, если не считать за прообраз такого Основные принципы его организации и деятельности, принятые при его создании на встрече Председателя и судей Конституционного Суда РФ с председателями и членами органов конституционного (уставного) контроля субъектов РФ¹⁰.

Во-вторых, федеральный законодатель в развитии законодательной инициативы судебной власти создает нетрадиционные, не предусмотренные Федеральным законом от 14 марта 2002 г. и не избираемые судьями органы судейского сообщества. Так, ст. 11 “Органы судейского сообщества в Верховном Суде Российской Федерации” Закона о судах общей юрисдикции установлено, что в Верховном Суде РФ действует помимо общего собрания судей Верховного Суда РФ также и Совет судей Верховного Суда РФ полномочия, порядок образования и деятельности которых регулируются положением о них, принимаемым

⁹ См.: Собрание законодательства РФ. 2011. № 7. Ст. 898.

¹⁰ См.: Вестник Конституционного Суда РФ. 1998. № 4. С. 74–76.

общим собранием судей Верховного Суда РФ. При этом в Регламенте Верховного Суда РФ, утвержденном Пленумом Верховного Суда РФ от 28 июня 2011 г. № 10, регулирующем вопросы организации деятельности Верховного Суда РФ, нет ни слова об органах судейского сообщества в Верховном Суде РФ, а значит, вопросы регулирования организации и деятельности общего собрания судей и Совета судей Верховного Суда РФ находятся вне пределов регулирования названным Регламентом. Следовательно, это – прерогатива самого судейского сообщества, точнее – его низовой ячейки, состоящей из судей Верховного Суда РФ.

С определенными оговорками можно в качестве своеобразной низовой ячейки судейского сообщества назвать и Совет председателей арбитражных судов, являющийся в силу ст. 22 Федерального конституционного закона “Об арбитражных судах в Российской Федерации” от 28 апреля 1995 г.¹¹, совещательным органом, рассматривающим вопросы организационной, кадровой и финансовой деятельности арбитражных судов Российской Федерации, исходя из того, что председатели судов – судьи и что в этот Совет их никто не назначает, не избирает и пр. – они в него входят в силу закона по должности.

В-третьих, нынешние классические органы судейского сообщества стали создаваться (явно, в инициативном порядке) еще до одобрения Верховным Судом РСФСР Концепции судебной реформы 1991 г. вне какого-либо нормативно-правового регулирования. Например, Совет судей Тюменской области образовался в начале 1990 г. явно, в инициативном порядке самими судьями, работавшими на территории Тюменской области и действовавшими тогда, по всей видимости, под влиянием будоражащего все слои общества лозунга “что не запрещено, то разрешено”.

В-четвертых, такой традиционный в сегодняшнем восприятии вид органов судейского сообщества, как ККС, долго официально не считался органом судейского сообщества. Как уже упоминалось, в содержащемся в ст. 11 принятого в 1992 г. Закона о статусе судей перечне органов судейского сообщества места ККС не нашлось. Соответственно, и Положение о квалификационных коллегиях судей, утвержденное Постановлением Верховного Совета РФ от 13 мая 1993 г. № 4960 – 1¹², не относило ККС к органам судей-

ского сообщества. ККС к органам судейского сообщества отнес лишь II Всероссийский съезд судей, который 30 июня 1993 г. утвердил Положение об органах судейского сообщества Российской Федерации.

“Органами судейского сообщества, выражающими интересы судей как носителей судебной власти, являются: Всероссийский съезд судей, а в период между съездами – Совет судей РФ; съезды (конференции) судей, а в период между съездами (конференциями) – соответствующие советы судей; собрания судей Верховного Суда РФ и Высшего Арбитражного Суда РФ. К органам судейского сообщества относятся также Высшая и иные квалификационные коллегии судей, действующие на основании Положения, утверждаемого Верховным Судом РФ. Органы судейского сообщества проводят свою работу при неукоснительном соблюдении принципов независимости судей, невмешательства в судебную деятельность и действуют на общественных началах” (ст. 2 “Органы судейского сообщества”). Более того, Постановлением от 30 июня 1993 г. Съезд утвердил Регламент ВККС РФ.

Но все-таки решения даже всероссийских съездов судей, не говоря уж об иных органах судейского сообщества, – акты корпоративные. И провозглашение Всероссийским съездом судей ККС как органа судейского сообщества – акт самоидентификации. Официально же ККС в качестве органа судейского сообщества закрепил Конституционный Суд РФ, в Постановлении от 7 марта 1996 г. № 6-П прямо указав: ККС – это орган судейского сообщества (п. 3). Законодательно же, хотя и не прямо, принадлежность ККС к органам судейского сообщества была закреплена в декабре 1996 г. Законом о судебной системе, в п. 2 ст. 29 которого было указано, что высшим органом судейского сообщества является Всероссийский съезд судей, который формирует Совет судей и ВККС РФ. Федеральный закон от 14 марта 2002 г. прямо и однозначно отнес ККС к органам судейского сообщества.

Необходимо отметить, что основания для подобной осторожности – о причислении ККС к органам судейского сообщества – в принципе были. Дело в том, что по закону ККС появились до того, как было официально дано понятие органов судейского сообщества. Базовые положения о ККС были закреплены еще Законом СССР “О статусе судей в СССР”¹³ в разд. 5 “Конференции

¹¹ См.: Собрание законодательства РФ. 1995. № 18. Ст. 1589.

¹² См.: Ведомости Съезда народных депутатов и Верховного Совета РФ. 1993. № 24. Ст. 856.

¹³ См.: Ведомости Съезда народных депутатов и Верховного Совета СССР. 1989. № 9.

судей. Квалификационные коллегии судей”. Общесоюзным же актом – Постановлением Верховного Совета СССР от 2 ноября 1989 г.¹⁴ – было утверждено Положение о квалификационных коллегиях судей судов Союза ССР с одновременным утверждением в тот же день тем же органом Положения о квалификационных классах судей судов Союза ССР и союзных республик. (Притом, что в силу этого акта ККС к присвоению квалификационных классов судьям, как и к лишению этих классов, никакого отношения не имели. Эти вопросы решались соответствующими Президиумами Верховных Советов СССР, союзных и автономных республик, исполнительными и распорядительными органами краевых, областных и городских Советов народных депутатов по представлению соответствующих органов Минюста и председателей вышестоящих судов.) Порядок же выборов ККС и организации их деятельности, как это было предусмотрено п. 6 ст. 15 названного союзного Закона, подлежал определению положениями, утверждаемыми, соответственно, Верховным Советом СССР и Верховными Советами союзных республик. В РСФСР эти вопросы решались Положением о порядке выборов и организации деятельности квалификационных коллегий судей судов РСФСР, утвержденным Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 6 декабря 1989 г. Полномочия ККС в процедуре привлечения судей к дисциплинарной ответственности, их отзыве и досрочном освобождении регулировались Положением о дисциплинарной ответственности судей, отзыве и досрочном освобождении судей и народных заседателей судов Союза ССР, утвержденным Постановлением Верховного Совета СССР от 2 ноября 1989 г., Положением о дисциплинарной ответственности судей, отзыве и досрочном освобождении судей и народных заседателей судов РСФСР, утвержденным Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 27 февраля 1990 г.¹⁵ Небезынтересно, что цель создания ККС была четко определена в п. 1 ст. 15 Закона СССР “О статусе судей в СССР”: “Квалификационные коллегии судей создаются в целях обеспечения выдвижения на судебную работу достойных кандидатов и усиления гарантий независимости судей”. Но, разумеется, полномочия, роль и значение ККС того периода были более значимы и не ограничивались рамками этой цели.

Изначально полномочия ККС закреплены были в решении двух важнейших для судейского корпуса вопросов: а) в процедурах отбора кандидатов в судьи и наделения их судейскими полномочиями; б) в механизме дисциплинарной ответственности судей и в существенно меньшей мере – в процедурах отзыва судей с занимаемых должностей (что тогда формально не рассматривалось в качестве меры дисциплинарной ответственности судьи, хотя, по существу, таковой, причем крайней мерой, являлось). Однако в квалификационной аттестации судей какая-либо их роль полностью отсутствовала. Важным является то обстоятельство, что названные две главнейшие функции ККС, закрепленные за ними при самом их “рождении” еще в период советской власти, наличествуют у ККС и в настоящее время. Следует обратить внимание на то, что закрепленные в Законе 1989 г. нормы о ККС (не именуемом тогда органом судейского сообщества) обусловили потребность в другом органе (также тогда не именуемом органом судейского сообщества) – конференции судей: ККС военных трибуналов, например, избирались в то время сроком на пять лет конференциями всех судей военных трибуналов вида Вооруженных Сил СССР, округа, группы войск и флота, а ККС в автономных республиках, краях, областях, городах Москве и Ленинграде, автономных областях и автономных округах в РСФСР – также сроком на пять лет и тоже соответствующими конференциями судей. А ведь конференция судей в сегодняшнем восприятии – классический орган судейского сообщества. Не менее важным является то обстоятельство, что с углублением в историю механизма российского правосудия (его сегмента о статусе судей) невозможно обнаружить никакого намека ни на ККС, ни даже на что-нибудь близко похожее на орган судейского сообщества. Обе названные функции обеспечивались до 1989–1990 гг. руководством судов, органами Министерства (наркомата) юстиции (или в период, когда Минюста не было, иными органами исполнительной власти) и партийными органами. Причем, если первая функция при определяющей роли партийных органов в ее реализации не нуждалась в сколь-нибудь развернутой правовой регламентации и ее фактически (детализированной) не было, то вторая функция (хотя и при ее реализации роль партийных органов на практике была решающей) обеспечивалась на всех исторических этапах развернутой, подчас до самых детальных процедурных моментов, нормативной регламентацией.

¹⁴ См.: Свод законов СССР. Т. 10. 1990. С. 38–5.

¹⁵ См.: Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1990. № 10. Ст. 288.

Все эти акты¹⁶ ни в коей части не опирались на организованное сообщество судей и даже не упоминали о них (да их и не было фактически до 1989 г.), чем явно снижался воспитательно-пропагандистский эффект от привлечения судей к дисциплинарной ответственности. Впрочем, эти акты ни в какой части не упоминали ни руководящие партийные органы, ни парторганизации судов. А уж их роль в решении вопроса о дисциплинарной ответственности каждого конкретного судьи во всем историческом периоде советской власти была главенствующей! Поэтому можно сказать: появление в позднеперестроечную эпоху первичных ячеек и органов судейского сообщества в немалой степени обязано отмене ст. 6 Конституции СССР.

Сегодня же можно констатировать: судейское сообщество в нашей стране окрепло, структурировалось, бурно развивается и т.д. Но что оно представляет с точки зрения своей правовой природы, в чем ее юридическая сущность?

Непосредственно в действующей Конституции РФ о судейском сообществе ничего не говорится. Вряд ли можно судейское сообщество, любые его звенья и созданные им органы считать составной частью судебной власти – одной из трех самостоятельных ветвей государственной власти, что закреплено в ст. 10 Конституции РФ. В ст. 118 Конституции РФ провозглашено, что правосудие в Российской Федерации осуществляется (ч. 1) только судом, а судейское сообщество судом не является ни при каком истолковании этого понятия; что судебная власть осуществляется посредством конституционного, гражданского, административного и уголовного судопроизводства (ч. 2), чего судейское сообщество также ни при каких условиях и обстоятельствах и ни в какой

форме не осуществляет. Да и развивающее эти конституционные нормы законодательство практически исключает возможность рассмотрения судейского сообщества в качестве сегмента судебной власти. Например, ч. 1 ст. 1 Закона о судебной системе указывает, что судебная власть в России осуществляется только судами в лице судей и заседателей, а далее жестко закрепляет: “Никакие другие органы и лица не вправе принимать на себя осуществление правосудия”. Принципиальная разница между составом судей, осуществляющих правосудие в рамках своих полномочий, даже в тех случаях, когда такой состав – это полный комплект судей конкретного суда (например, в случаях с судьями Конституционного Суда РФ, судьями конституционных (уставных) судов субъектов РФ), и общим собранием судей таких судов, являющихся первичной ячейкой судейского сообщества, столь очевидна, что в какой-либо аргументации не нуждается.

Примерно в том же ключе следует ответить и на вопрос, являются ли судейское сообщество, его первичные ячейки и органы звеньями судебной системы. Часть 3 ст. 118 Конституции РФ гласит: “Судебная система Российской Федерации устанавливается Конституцией Российской Федерации и федеральным конституционным законом”. Пункт 2 ст. 4 Закона о судебной системе определяет, что судебную систему Российской Федерации составляют федеральные суды, конституционные (уставные) суды и мировые суды субъектов РФ. Таким образом, в структуре судебной системы России места судейскому сообществу, его ячейкам и органам также не нашлось.

Вне всяких сомнений, не относятся органы судейского сообщества, тем более само судейское сообщество к структурам, обеспечивающим осуществление правосудия (аппарат судов, структуры судебного департамента, службы судебного пристава). Не являются органами судейского сообщества и научно-консультативные советы при судах, где они созданы и действуют.

Однако это не означает, что судейское сообщество нашей страны, его звенья и органы находятся вне конституционного поля. Безусловно, судейское сообщество – институт гражданского общества. В этом плане у него превосходные перспективы для развития. Конституционной основой в данном случае являются прежде всего ст. 13 (ч. 4), 19 (ч. 2), 30 (ч. 1), 32 (ч. 1 и 5) Конституции РФ, провозгласившие право каждого на объединение; равенство общественных объединений перед законом; равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от принадлежности

¹⁶ См.: Положение о дисциплинарной ответственности судей судов РСФСР (утв. Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 26 мая 1976 г.), в которое 31 мая 1982 г. были внесены серьезные изменения и которое утратило силу в 1990 г., действовавшее параллельно с Законом РСФСР “О порядке отзыва народных судей и народных заседателей районных (городских) народных судов РСФСР” от 8 июля 1981 г.; Положение о дисциплинарной ответственности судей судов РСФСР (утв. Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 12 июня 1965 г.), в значительной мере опиравшееся на ст. 37 Основ законодательства о судостроительстве Союза ССР, союзных и автономных республик от 25 декабря 1958 г.; Положение о дисциплинарной ответственности судей (утв. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 15 июля 1948 г.); Указ Президиума Верховного Совета СССР “О дисциплинарной ответственности судей” от 29 июля 1940 г.; а также гл. XI “О порядке дисциплинарной ответственности судебных работников” Положения о судостроительстве РСФСР, принятого 31 октября 1922 г. 4-й секцией ВЦИК 9-го созыва.

к общественным объединениям; право граждан участвовать в управлении делами государства как непосредственно, так и через своих представителей, а также участвовать в отправлении правосудия и т.д.

Отчасти в качестве международно-правовой базы судейского сообщества и его органов можно назвать Основные принципы независимости судебных органов (приняты VII Конгрессом ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, проходившим в г. Милане 26 августа – 6 сентября 1985 г., и одобрены Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 40/146 от 13 декабря 1985 г.¹⁷). “Судьи обладают свободой организовывать ассоциации судей или другие организации и вступать в них для защиты своих интересов, совершенствования профессиональной подготовки и сохранения судебной независимости” (п. 9). Следует отметить, что отечественное судейское сообщество, его ячейки и органы не вполне вписываются в эту формулу, а иных ассоциаций судей у нас нет.

Исключительно важно осознание того обстоятельства, что всякое дело осуществляется людьми. Статья 3 Закона о судебной системе провозглашает единство судебной системы, которое в немалой степени обеспечивается соорганизованным общероссийским судейским сообществом, его федеральными и региональными органами, в первую очередь Всероссийским съездом судей, Советом судей РФ и ВККС РФ. Если в п. 1 ст. 1 указанного Закона (как и в п. 1 ст. 1 Закона о статусе судей) императивно провозглашено: судебная власть в России осуществляется (принадлежит) только судами в лице судей (и заседателей), то, совершенно очевидно, главная “фигура” в структуре судебной власти, основное, центральное “звено” судебной системы, приводящее ее в действие, – судья. По нашему мнению, “изобретение” правосудия человечеством как цивилизованного способа разрешения споров, конфликтов и иных коллизий в истории человечества, как минимум, сродни изобретению колеса. На всех этапах развития человеческой цивилизации фигура судьи была статусной, главной, базовой в механизме осуществления правосудия. Значимость этой фигуры сегодня чрезвычайно велика, в том числе и потому, что функции судьи эксклюзивны. При осуществлении правосудия его не только не может заменить никакой, даже самого высокого ранга, представитель любой другой ветви государственной власти, но и другой судья, за исклю-

чением четко установленных в законе оснований и по весьма сложным, также закрепленным в законе процедурам.

Естественно, что непосредственные носители судебной власти (главная движущая сила судебной системы), работающие почти в 3 тыс. федеральных судов и почти на 7 тыс. судебных участков мировых судей, нуждаются в структурах, способных выразить их интересы. Именно этими структурами и являются судейское сообщество, его органы.

Вышесказанное означает, что ни судейское сообщество, ни его звенья и органы к органам ни государственной власти, ни федеральным, ни субъектам РФ отнести нельзя, как нельзя отнести их и к органам муниципальной власти, хотя в настоящее время определенными государственно-властными функциями они законодательно наделены.

Являются ли они общественными объединениями в классическом понимании этого слова? В той мере, в какой Федеральный закон “Об общественных объединениях” от 19 мая 1995 г.¹⁸ допускает создание и функционирование объединений без устава, не являющихся юридическими лицами, без собственности и пр., – да. Но только когда речь идет о структурах судейского сообщества второго и последующих уровней, ибо для звена первого уровня необходимо добровольное членство. Но ведь судьи в него не вступают, а автоматически включаются с принесением судейской присяги, да и выйти из него, пока они судьи (в том числе и судьи-отставники), добровольно не могут ни при каких обстоятельствах. А добровольность членства в общественном объединении, как известно, – краеугольный его камень. Правда, присущая общественным объединениям выборность их руководящих органов здесь (для второго уровня) наличествует: все органы судейского сообщества (как и их руководящие структуры) формируются на основе выборности, причем в основном тайным голосованием. Тем не менее у судейского сообщества, любой его ячейки и органа нет ни устава, ни членских взносов, ни какого-либо имущества – неотъемлемых свойств общественного объединения граждан.

Нельзя считать судейское сообщество (и все его органы) некоммерческой организацией, хотя известный адвокат А. Кучерена полагает его таковым: “Само судейское сообщество таковым центром (в контексте – единым организационным центром судебной власти? – М.К.) признать нельзя”.

¹⁷ См.: Международная защита прав и свобод человека. Сб. документов. М., 1990. С. 325–329.

¹⁸ См.: Собрание законодательства РФ. 1995. № 21. Ст. 1930.

зя в силу его особой организационно-правовой формы как некоммерческой организации”¹⁹. Но некоммерческая организация в организационно-правовой форме может быть только, как это установлено ст. 50 ГК РФ (в ред. Федерального закона от 3 ноября 2006 г. № 175–ФЗ), юридическим лицом, а судейское сообщество в целом (как и любой его орган) не имеет ни единого, ни формального, ни бытового, признака юридического лица, за исключением, пожалуй, организационного единства. Действующее законодательство “насчитывает” 28 разновидностей некоммерческих организаций, но ни к одной из них при всем желании нельзя “привязать” судейское сообщество.

Как себя позиционирует судейское сообщество? В постановлении II Всероссийского съезда судей “О ходе судебной реформы в Российской Федерации” от 30 июня 1993 г. было отмечено: “Судейское сообщество – не профсоюз, не общественная организация, реализующая свои внутренние потребности. Его роль не сводится только к защите прав и законных интересов судей, утверждению их независимости, ибо сама независимость судей есть лишь средство утверждения независимого, сильного и справедливого суда”. А в постановлении Президиума Совета судей РФ «Об отношении к установлению профессионального праздника судебных работников “Дня правосудия”» от 12 февраля 1997 г. сказано: “Судебная власть является не профессиональной хозяйственной отраслью либо ведомством, а самостоятельной составляющей государственной власти в Российской Федерации, а судейское сообщество – не профессиональное объединение работников, а корпорация носителей государственной (судебной) власти”. Таким образом, судейское сообщество в нашей стране считает себя корпорацией носителей судебной власти.

Один из аспектов этой проблемы был затронут Конституционным Судом РФ при решении вопроса о приемлемости обращения ВККС РФ в Конституционный Суд РФ. В Определении Конституционного Суда РФ от 3 ноября 2009 г. № 1418–0 говорится о том, что по смыслу положений ст. 125 (ч. 4) Конституции РФ, ч. 1 ст. 96 Федерального конституционного закона о Конституционном Суде РФ и Федерального закона от 14 марта 2002 г. в их взаимосвязи ВККС РФ не наделена полномочиями обращаться в Конституционный Суд РФ в защиту нарушенных прав и свобод граждан; однако, учитывая, что ВККС РФ как орган судей-

ского сообщества вправе обращаться с запросами в государственные органы, общественные объединения и к должностным лицам в целях содействия в совершенствовании судебной системы и судопроизводства и защиты прав и законных интересов судей (ст. 4, 15 и 17 Федерального закона от 14 марта 2002 г.), и принимая во внимание конкретные обстоятельства дела, Конституционный Суд РФ нашел возможным рассмотреть вопрос о наличии иных оснований для принятия к рассмотрению этой жалобы.

В вопросе о правовой природе судейского сообщества и его органов есть еще одна проблемная грань: насколько решения, принимаемые органами судейского сообщества – каждым из них в рамках дискреции, закрепленной законом и самими корпоративными актами судейского сообщества, – обязательны: а) для судей; б) для руководителей судов; в) для работников судов, являющихся государственными или муниципальными служащими; г) для граждан и их объединений, в том числе для коммерческих структур; д) для органов власти иных ветвей государственной власти и для органов муниципальной власти? По существу, ответов на эти (и смежные) вопросы нет ни в законодательстве, ни в корпоративных актах самого судейского сообщества.

Один из важнейших сегментов характеристики правовой природы судейского сообщества и его органов в нашей стране, затрагивающий обозначенную здесь проблемную грань, – безусловно, то обстоятельство, что решения этих органов, влекущих для граждан, в том числе судей, определенные юридические последствия, могут быть обжалованы в суд. Важно здесь то, что такие решения органов судейского сообщества, а их то или иное лицо может расценить как нарушающие его права и/или свободы либо как создающие препятствия для осуществления прав и/или свобод, не являются судебными актами; значит, речь не идет об их пересмотре в апелляционной/кассационной инстанциях.

Та же логика подсказывает необходимость судебного контроля за решениями органов и должностных лиц, выполняющих поручения (равно – не выполняющих решения) органов судейского сообщества, действующих на основе делегированных федеральным законодательством полномочий и нарушивших своими решениями, действием или бездействием права и свободы человека и гражданина (равно – судебной власти) либо создавших препятствия в их реализации, например при невыполнении (нарушении) установленных федеральным законодателем положений,

¹⁹ Кучерена А. Центр судебной власти. Реформа не может быть бесконечной, ее надо завершать // Росс. газ. 2011. 18 февр.

в силу которых уменьшение размера бюджетных средств, выделенных на финансирование судов в Российской Федерации в текущем финансовом году или подлежащих выделению на очередной финансовый год, не более чем на 5% может осуществляться только с согласия Совета судей РФ, а более чем на 5% – Всероссийского съезда судей.

Судейское сообщество России (в лице его органов) является нормотворческим органом (в рамках судебной власти, в сегменте статуса судей). Так, ранее утвержденное Всероссийским съездом судей Положение об органах судейского сообщества Российской Федерации действовало фактически до принятия Федерального закона от 14 марта 2002 г. Регламент ВККС РФ также утвержден II (30 июня 1993 г.) и V (29 ноября 2000 г.) Всероссийскими съездами судей. Постановлением Совета судей РФ от 21 ноября 1993 г. был принят Кодекс чести судьи (II Всероссийский съезд судей принял проект этого кодекса за основу, поручив Совету судей РФ доработать и принять его в доработанном виде); Всероссийским съездом судей 2 декабря 2004 г. был утвержден Кодекс судейской этики; Постановлением Совета судей от 16 марта 1995 г. – собственный Регламент (принятый до этого – в тот же день – сессией Совета судей); Постановлением Совета судей РФ от 18 апреля 2003 г. № 101 утверждены Типовые правила внутреннего распорядка суда, определившие основные права и обязанности председателя суда, судей, работников суда и администратора суда, а также контурно и явно недостаточно прописавшие требования к пропускному режиму суда; Постановлением Совета судей РФ от 27 апреля 2006 г. № 156 – Правила поведения работников аппарата суда, содержавшие, что небезынтересно, и разделы об урегулировании конфликта интересов, об общих требованиях, предъявляемых к работнику аппарата суда во внеслужебной деятельности.

Следует назвать и Концепцию информационной политики судебной системы, принятую Постановлением Совета судей РФ от 16 ноября 2001 г. № 60 (содержащую в том числе раздел о реализации единых принципов в работе по взаимодействию со СМИ). Постановлением Президиума Совета судей РФ от 28 июня 2005 г. № 82, согласованным с Судебным департаментом при Верховном Суде РФ, было утверждено Положение об аккредитации представителей СМИ на мероприятиях, проводимых Советом судей РФ. Постановлением Совета судей РФ от 26 декабря 2009 г. № 79 одобрены Рекомендации по разрешению конфликтных ситуаций между судебными органами и СМИ, связанных с защитой чести и

достоинства судей (в которых одной из причин их принятия назван резкий рост количества публикаций, содержащих необоснованные претензии к деятельности судов, а также представляющих собой завуалированные попытки вмешательства в осуществление правосудия, вовлечения судей в конфликтные ситуации в целях оказания давления и принятия незаконных и необоснованных решений); Постановлением Президиума Совета судей РФ от 19 октября 2006 г. № 98 – Концепция обеспечения безопасности федеральных судов общей юрисдикции техническими средствами и средствами защиты.

Нормотворческая функция судейского сообщества России была реализована и посредством утверждения Постановлением Совета судей РФ от 26 декабря 2002 г. № 78 Перечня заболеваний, препятствующих назначению на должность судьи. При этом следует отметить, что данное нормотворческое правомочие Совета судей РФ прямо предусмотрено ст. 4.1 Закона о статусе судей, закрепившей утверждение Советом судей РФ указанного Перечня, но по представлению федерального органа исполнительной власти в сфере здравоохранения. Минздрав РФ, его составив и представив, исходил из собственных представлений о том, какими с точки зрения требований к здоровью не должны быть судьи, не заручившись в этом вопросе мнением судейского корпуса. В результате в названном Перечне не оказалось ни психических заболеваний, ни заболеваний соматических, неизбежно влияющих на психику (например, у больных СПИДом и лепрой с той или иной степенью глубины обязательно деформируется психика). Деформация психики у назначенного судьей не может не повлечь деформации осуществляемого им правосудия.

Судейское сообщество России может и награждать, причем не только своих членов. Так, Постановлением Совета судей РФ от 27 октября 1999 г. № 16 (с послед. изм.) было утверждено Положение о Почетной грамоте и Благодарности Совета судей РФ, которыми награждаются судьи, в том числе находящиеся в отставке, работники судебных органов и системы судебного департамента при Верховном Суде РФ, граждане и организации Российской Федерации, внесшие большой вклад в развитие правосудия, совершенствование деятельности судебной системы, защиту интересов судейского сообщества, обеспечение прав и свобод граждан, осуществление судебной реформы в Российской Федерации, а также граждане других государств за содействие проведению судебной

реформы и развитие институтов правосудия в Российской Федерации.

Важной является функция органов судейского сообщества в обеспечении верной ориентации поведения судей не только в отношениях со СМИ, но и при обращении к ним должностных лиц и граждан по делам, находящимся в их производстве. Формы такой ориентации различны. Примером может служить Постановление Президиума Совета судей РФ от 30 марта 2006 г. № 95, которым Президиум согласился с заключением комиссии Совета судей РФ по этике по вопросу реагирования судей на обращения граждан и должностных лиц по делам, находящимся в производстве судов, и которое им было направлено в советы судей субъектов РФ для использования в практической деятельности. Сама же Комиссия по этике, как это указано в заключении, пришла к выводу, что для практической реализации конституционных, законодательных и этических норм судья обязан отреагировать на обращения граждан, должностных и иных лиц по делам, находящимся в его производстве, если эти обращения имеют характер вмешательства в деятельность правосудия либо в результате таких обращений воля судьи в принятии решения по делу становится несвободной; формы же фиксации таких обращений могут быть различными, в том числе и в виде записей в специальных журналах.

Судейское же сообщество (в лице его органов) является стабилизатором в деле реформирования судебной системы, более того – гарантом от развала России, который может наступить при чрезмерном усердии в таком реформировании. Так, летом 1998 г. Главным государственно-правовым управлением (ГГПУ) Президента РФ (!?) была предпринята попытка радикального реформирования судоустройства страны. Предполагалось создание самостоятельных судебных систем субъектов РФ в составе народных судов субъектов РФ и апелляционно-кассационных судов субъектов РФ, действующих процессуально самостоятельно от федеральной судебной системы. Данная попытка была не умозрительной, а вполне реальной угрозой; с таким официальным предложением 18 июня 1998 г. выступил начальник ГГПУ Президента РФ Р. Орехов на заседании Совета при Президенте РФ по вопросам совершенствования правосудия. Оно им же было опубликовано на страницах юридической печати²⁰. Более того, эта идея была воплощена в подготовленном им

федеральном конституционном законопроекте “О судах общей юрисдикции”.

Реализации данной попытки ГГПУ Президента РФ своевременно и энергично, в резкой форме воспротивился Совет судей РФ, приняв 29 октября 1998 г. по этому вопросу специальное постановление «Об отношении Совета судей Российской Федерации к позиции Главного государственно-правового управления Президента Российской Федерации по проекту федерального конституционного закона “О судах общей юрисдикции”». В этом постановлении Совет судей РФ выразил данной позиции ГГПУ недоумение и недоверие со стороны судейского сообщества России, указав, что она, во-первых, инициирует центробежные силы в обществе, что, безусловно, приведет к сепаратизму; во-вторых, принципиально противоречит позиции Президента РФ, по инициативе которого были приняты Конституция РФ и Федеральный конституционный закон о судебной системе Российской Федерации; в-третьих, этот предмет правового регулирования предлагаемого законопроекта в части, касающейся системы федеральных судов общей юрисдикции и системы “местных” судов общей юрисдикции, предопределен Конституцией РФ и вышеназванный Закон, поэтому должен им соответствовать, но не противоречить.

Указанным постановлением Совет судей РФ выразил принципиальное несогласие с позицией ГГПУ Президента РФ по названному законопроекту в части, касающейся создания самостоятельных судебных систем субъектов РФ, о чем были проинформированы Президент РФ и председатели палат Федерального Собрания РФ. Опасный законопроект поддержан не был, что, не исключено, могло послужить и причиной смены руководства ГГПУ Президента РФ.

До принятия Конституции РФ 1993 г. Минюстом РФ был подготовлен законопроект о внесении изменений в Закон о статусе судей, которым предусматривалось избрание судей краевых, областных и военных судов по представлению министра юстиции РФ, а судей районных судов – по представлению соответствующих органов юстиции. Президиум Совета судей РФ резко выступил против этого законопроекта, отметив в Постановлении от 5 октября 1992 г., что данное предложение Минюста является возрождением идеи подчиненности судебной власти исполнительной, так как в соответствии с Законом РФ “О местном самоуправлении в Российской Федерации” начальников территориальных органов юстиции назначает глава местной админист-

²⁰ См.: Росс. юстиция. 1998. № 8.

рации, и практически по предлагаемому проекту судейский корпус будет формироваться местной администрацией.

Необходимо принять во внимание и объемы нереализованного потенциала судейского сообщества. Будучи коллективом судей, оно (в лице этих судей) обладает эксклюзивными колоссальными знаниями, опытом, информацией и т.п. об имеющихся у судебной власти недостатках и способах их устранения, проблемах и путях их решения. Кто, как не судьи, знают подлинную ситуацию и с существующей судебной системой, и со сложившейся судебной (более широко – правоприменительной) практикой, и с процессуально-процедурными лакунами судопроизводства, и с качественным составом судейского корпуса? А ведь правосудная деятельность любого судьи с методологической точки зрения есть своего рода научно-исследовательская деятельность, т.е. судейское сообщество реально способно создать научно обоснованную концепцию повышения качества и эффективности правосудия, выработав для этого соответствующую систему стандартов, критериев, условий, индикаторов и показателей.

Таким образом, можно сделать вывод: столь серьезные (в ряде случаев – государственно-властные) полномочия и огромные потенциальные возможности в деле повышения эффективности правосудия, которыми обладают российские органы судейского сообщества, делают их в ряду аналогичных зарубежных структур (что, кстати, препятствует нам вступлению во Всемирную ассоциацию судей) уникальным явлением.

Как бы то ни было, следует признать: глубинную правовую природу российского судейского сообщества юридической науке еще предстоит выявить. Стоит здесь отметить, что, насколько известно, диссертации по этой теме пока не защищались, а диссертационные исследования, как известно, – наиболее прорывная форма научных исследований. Монографическое исследование, похоже, есть лишь одно²¹; да и научных статей²² явно недостаточно.

²¹ См.: Бурдина Е.В. Судейское сообщество в Российской Федерации: становление и основные направления совершенствования. Саранск, 2005.

²² См., например: Маркова Н.Л. Некоторые вопросы организации работы органов судейского сообщества // Арбитражный и гражданский процесс. 2011. № 7; Ермошин Г. Судейское сообщество России в контексте современных реалий // Сравнительное конституционное обозрение. 2004. № 4. С. 134–145; Куделич Е.А. Органы судейского сообщества как механизм обеспечения независимости судебной власти: мировой опыт // Закон. 2010. № 2. С. 35–46; Макарова О.В. Обеспечение независимости судей в Российской Федерации // Журнал рос. права. 2010. №1.

Можно, конечно, ограничиться признанием, что у судейского сообщества, а отсюда – у его органов смешанная (комплексная и пр.) правовая природа и, таким образом, эксклюзивное правовое положение (типа РАН в российском научном мире). Однако дело в том, что развиваться, в том числе в плане законодательного обеспечения основ его формирования и деятельности, судейское сообщество и его органы могут лишь при наличии ясной цели своего развития, что невозможно без наличия углубленного и расширенного ответа на вопрос об их правовой природе.

Сказанное отнюдь не означает, что без выявления правовой природы российское судейское сообщество и его органы не могут и/или не должны подвергаться модификации с целью их совершенствования: в вопросах организационной структуры, содержательной компетенции, правоприменительной деятельности и др. В первом приближении здесь необходимы следующие новации.

Сегодня система основных органов судейского сообщества в России двухзвенная: уровня субъекта РФ и федерального уровня (советы судей, ККС и экзаменационные комиссии по приему квалификационного экзамена на должность судьи), при этом высшим органом судейского сообщества всей страны является Всероссийский съезд судей. Отсутствие промежуточного звена этой системы приводит к тому, что звенья федерального уровня вынуждены брать на себя чрезмерный объем полномочий. Так что промежуточное звено в системе органов судейского сообщества России просто необходимо, тем более что такие промежуточные звенья (целых два) есть в системе арбитражных судов, а промежуточное звено между судами субъекта РФ системы судов общей юрисдикции и Верховным Судом РФ вкупе с соответствующими звеньями системы (либо подсистемы) административной юстиции рано или поздно, но обязательно появятся.

Далее. Вряд ли верной является сегодняшняя ситуация, при которой правовое регулирование процедурной деятельности всех ККС определяется ВККС РФ. Хотя два последних положения были ВККС РФ утверждены в силу полномочий, предоставленных ей п. 3 ст. 14 Федерального закона от 14 марта 2002 г., вряд ли такую делегацию следует признать обоснованной. Полномочия ККС (обоих уровней) детально определены вышеназванным Законом, но порядок работы любой структуры, тем более в своей деятельности затрагивающий права и свободы человека и гражданина, самой

структурой определяться не должен – по определению. В нашем случае настоятельно необходимо вернуться к прежней практике: положение о порядке работы ККС должно утверждаться Всероссийским съездом судей.

Эти недостатки ККС (несовершенство организационной структуры, уровень утверждения акта, регулирующего их деятельность, и иные, здесь не названные) не представляются критическими и вполне могут быть (и будут) устранены в обозримой перспективе. Гораздо более острая и злободневная, воистину кричащая – проблема чрезмерного сгущения функций полномочий в ККС.

Этот объем сегодня включает, причем как для ВККС России, так и ККС субъектов РФ, следующие наиболее значимые в данном вопросе функции и полномочия: а) отдела кадров; б) службы аттестации судей; в) своеобразных органов дознания и предварительного следствия в ходе дисциплинарного производства в отношении судей: именно ККС (не только они, но чаще всего именно они) проводят проверки по жалобам и заявлениям, поступившим к ним в отношении судей, причем по всему кругу “обвинений” без исключения, и по результатам проведенных ими проверок составляют “обвинительные заключения” при наличии на то оснований (свою роль ККС играют и в сегменте уголовного и административного преследования судей, но сейчас речь идет лишь о дисциплинарном производстве); г) органа судебного следствия: именно ККС на своем заседании с участием “обвиняемого” судьи и других лиц проверяют, уточняют и подтверждают (либо отвергают), в том числе ими же составленные “обвинительные заключения”, исключают из них некоторые эпизоды, корректируют отдельные пункты “обвинения” и т.п., т.е. решают вопрос о привлечении (или о непривлечении, отказе от привлечения) судьи к дисциплинарной ответственности; д) судебного органа (в просторечии “суда над судьями”, выносящего судебский (не судебный) вердикт относительно меры дисциплинарного наказания): именно ККС выносят решение о применении установленной законом ответственности, в том числе как крайней меры дисциплинарной ответственности, о досрочном прекращении полномочий судьи по так называемым компрометирующим (дискредитирующим) основаниям.

Каждая из названных функций ККС эксклюзивна, ее не может осуществлять ни один иной государственный или общественный орган, ни какое-либо должностное лицо. Не может ее также

осуществлять и любой другой орган судебного сообщества.

Следует произвести “развод” принадлежащих ККС функций дознания, предварительного следствия, судебного следствия и суда и/или “вывод” части этих функций из прямого ведения ККС (здесь возможны варианты).

При этом ключевую функцию (функцию “отдела кадров” для кандидатов в судьи) целесообразно оставить в ведении ККС, выполняющих с конца 2001 г. роль конкурсных комиссий (с 2005 г. эту роль выполняющих лишь отчасти) и неплохо с этой ролью справляющихся. При этом, конечно, данная функция должна осуществляться эффективнее, чем сейчас. Необходимо усилить крен при “приеме на работу”, при проверке на профпригодность кандидата быть именно судьей во всем диапазоне требований к этой должности (“диагностировать” психофизиологические, морально-этические, нравственные, стрессоустойчивые, гипнозоустойчивые и т.п. черты характера, свойства души). Федеральный закон от 5 апреля 2005 г. внес ряд изменений в несколько законодательных актов, в соответствии с которыми ККС “по результатам рассмотрения заявлений всех граждан, претендующих на должность судьи, принимает решение о рекомендации одного или нескольких из них кандидатов на должность судьи”. Иными словами, на одно вакантное место судьи ККС может уже рекомендовать (с тех пор это часто практикуется) нескольких кандидатов, а значит, не ККС уже определяет победителя в конкурсе. Тем удивительнее читать в неплохой в целом работе (*Горбуз А.К., Краснов М.А., Мишина Е.А., Сатаров Г.А.* Трансформация судебной власти. Опыт комплексного анализа. СПб., 2010. С. 171) утверждение: с этим нововведением “появились некоторые проблески конкурса при замещении на должность судьи. В ст. 5 Закона о статусе судей теперь сказано, что квалификационная коллегия судей принимает решение о рекомендации не одного из претендентов на должность судьи, а одного или нескольких”: как раз наоборот, ведь конкурс — это выбор на одно вакантное место лучшего из нескольких претендентов, а отнюдь не наличие нескольких претендентов на одно место. Само наличие нескольких желающих занять одно (то или иное) место (должность) лишь свидетельствует о его привлекательности для этих желающих – не более.

Функцию же дознания и предварительного следствия (в переносном, естественно, смысле), непосредственно осуществляемую ККС (здесь и далее

речь не идет о той части функций ККС, которые реализуются при уголовном или административном производстве в отношении судей, а только лишь – для “выпуклости” примера – о функции проверки фактов совершения дисциплинарного проступка судьей), целесообразно выделить из прямого, хотя и не всегда эксклюзивного, осуществления ККС. При этом представляется чрезвычайно важным разделить функцию проверки сигнала (заявления, жалобы, иных материалов и т.д., в том числе в опубликованных в СМИ) о допущенном судьей проступке. В данном случае предварительное следствие и функцию вынесения соответствующего решения на основе результатов данной проверки (судебное следствие и судебный вердикт).

Представляется целесообразным создать двухуровневый (на стартовом этапе) орган судейского сообщества (часть – из судей, часть – из представителей юридической общественности), условно именуемый дисциплинарным судейским комитетом (или дисциплинарной судейской комиссией), исключительно (что важно) для проведения проверочных мероприятий относительно сигналов (материалов) о допущенном судьей проступке. Но в принципе необходимость в такой структуре сегодня не критическая; по большому счету предложенную здесь для этой структуры роль способна сыграть и ККС при ее определенной модернизации. Позднее, если эта структура себя оправдает, ее можно будет развернуть в полностью самостоятельный (т.е. от ККС никак не зависящий) двухуровневый орган судейского сообщества, избираемый уже Всероссийским съездом судей (федеральный уровень) и конференциями судей субъектов РФ (региональный уровень) именно и исключительно для выполнения единственной, но крайне важной функции – организации проверок жалоб, заявлений и т.п. в отношении совершения судьей дисциплинарного проступка. Финалом проверочных мероприятий по результатам проверок должно стать заключение этой структуры, но не принятие решения о наложении на судью дисциплинарного взыскания.

В настоящее время критически важной является необходимость отделить от всей совокупности функций ККС принадлежащую сегодня ей функцию дисциплинарного “суда над судьями”²³

²³ Опосредованным способом на недопустимость совмещения ККС функций “отдела кадров” для судей и “суда над судьями” указал Конституционный Суд РФ в Определении от 6 марта 2001 г. № 50-О, отметив, что “наличие различного порядка прекращения полномочий судьи и наделения полномочиями судьи обусловлено необходимостью обеспечения действий конституционных принципов организации и деятельности органов судебной власти, в частности

и возложить ее на качественно новую структуру (которую предстоит создать) – орган судейского сообщества, условно именуемый (главное, что это будет орган судейского сообщества, а не ныне существующий судебный орган – Дисциплинарное судебное присутствие) дисциплинарным судом (либо ДСК – дисциплинарной судейской коллегией), для проведения своеобразного “судебного следствия” по материалам заключения дисциплинарного судейского комитета (дисциплинарной судейской коллегии) и вынесения соответствующего решения о применении к провинившемуся судье конкретной санкции – дисциплинарной меры ответственности, адекватной совершенному судьей дисциплинарному проступку.

При этом представляется важным при создании этого нового органа – дисциплинарного суда (дисциплинарной судейской коллегии) – не возлагать на него бремена решения всех вопросов, связанных с дисциплинарной ответственностью судей, прежде всего не передавать ей “отделенные” от полномочий ККС функции по проверке жалоб и заявлений о совершении судьей дисциплинарного проступка. В противном случае функции “органа дознания и предварительного следствия” по-прежнему окажутся совмещенными с функциями “органа судебного следствия и суда”. Крайне нежелательное совмещение этих функций попросту “перетечет” от сегодняшних ККС к этому органу судейского сообщества.

В ходе дальнейшего структурирования и развития судейского сообщества России следует ожидать и образования качественно нового для нас органа судейского сообщества в форме классической общественной организации и без каких-либо государственно-властных функций, благо образец этому есть, в частности в Украине, Казахстане. Пора органам судейского сообщества России выходить и на международный уровень, начав с инициирования объединения структур судейских сообществ государств – участников СНГ.

принципа независимости судей (статья 120 Конституции Российской Федерации). Кроме того, возможность существования порядка прекращения полномочий судьи, отличного от порядка его назначения, вытекает из Конституции Российской Федерации, которая, наделяя Совет Федерации правом назначать на должность судей Конституционного Суда Российской Федерации, Верховного Суда Российской Федерации и Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации (статья 102, пункт “ж” части 1), а Президента Российской Федерации – правом назначать судей других федеральных судов (пункт “е” статьи 83), вместе с тем не предоставляет им право прекращать полномочия назначенных судей”.